
В МИРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«БАЛКАНСКИЙ ХАЛИФАТ» КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН

Абылгазиев И. И., Васецова Е. С.*

Статья посвящена изучению деятельности государственных и негосударственных акторов по созданию условий для реализации политики «Балканский халифат». Установлено, что процесс исламизации Западных Балкан развивается преимущественно под влиянием внешних факторов геополитического характера, а также под воздействием культурно-цивилизационного фактора, выразившегося в распространении идеологии радикального исламизма.

Ключевые слова: Западные Балканы, «Балканский халифат», международный терроризм, исламизм, мировая политика.

THE BALKAN CALIPHATE AS A DESTABILIZING FACTOR IN THE WESTERN BALKANS

The article is devoted to the study of the activities of state and non-state actors in creating conditions for the establishment of the “Balkan Caliphate”. It is found out that the process of Islamization of the Western Balkans develops mainly under the influence of external factors of a geopolitical nature, as well as under the influence of a cultural and civilizational factor, expressed in a wide spread of the ideology of radical Islamism.

Keywords: the Western Balkans, the “Balkan Caliphate”, international terrorism, Islamism, world politics.

К Западным Балканам относят территории, на которых расположены Босния и Герцеговина (БиГ), Северная Македония, Сербия, Черногория и частично признанное Косово. На протяжении нескольких столетий западнобалканские земли продолжают оставаться зоной столкновения геополитических интересов различных государств. Данное обстоятельство во многом обуславливает нестабильность, характеризующую социально-политические процессы, происходящие

* Абылгазиев Игорь Ишеналиевич – д. и. н., заведующий кафедрой геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: abylgaziev.ii@mail.ru.

Igor I. Abylgaziev – Dr. Hist., Head of the Department of Geo-Politics at Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. E-mail: abylgaziev.ii@mail.ru.

Васецова Елена Сергеевна – к. полит. н., доцент кафедры политологии Востока ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: vasetsova.es@yandex.ru.

Elena S. Vasetsova – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science of the East, ISAA, Lomonosov Moscow State University. E-mail: vasetsova.es@yandex.ru.

в государствах региона. Впрочем, не только внешний фактор негативным образом сказывается на судьбах народов, населяющих Западные Балканы.

Сложный этноконфессиональный состав западнобалканских государств и, как следствие, их неоднозначная цивилизационная направленность выступают в качестве предпосылки возможных конфликтов. Около трети из 22-миллионного населения Западных Балкан составляют мусульмане суннитского толка. Распространение ислама на территории Западных Балкан связано с османскими завоеваниями, в результате которых ислам стал неотъемлемой частью культурно-политической традиции ряда народов, населяющих субрегион.

В настоящее время ислам является одним из ключевых факторов, определяющих развитие общественно-политической жизни западнобалканских государств [Ананьев 2013: 9]. При этом идеология радикального исламизма завоевывает все больше сторонников и находит благодатную почву у народов и религиозных общин, стремящихся претворить в жизнь мечту о создании единого государства, все сферы функционирования которого подвергнуты радикальной исламизации. Целью статьи является изучение деятельности государственных и негосударственных акторов по созданию условий для реализации политики «Балканский халифат». Для достижения цели исследования сформулируем термины «исламизм», «международный терроризм», рассмотрим проявления данных явлений в западнобалканском контексте; изучим вопрос о совместимости европейского пути развития и политического ислама; определим цивилизационный сдвиг, происходящий на Западных Балканах, и его результаты; выявим внешние факторы, способствующие реализации проекта «Балканский халифат»; обозначим методы и основные направления распространения радикального исламизма на территории Западных Балкан; обозначим степень угрозы, исходящей от деятельности по реализации проекта «Балканский халифат» для региональной и глобальной безопасности; определим возможный сценарий развития событий, при котором «Балканский халифат» может стать реальностью.

Определение терминов «исламизм», «международный терроризм»

Усиление исламского фактора в международных, региональных отношениях и в общественно-политической жизни предопределило большое внимание в экспертном сообществе к феномену исламизма [Наумкин 2009; 2006; Наумкин, Кузнецов 2013; Долгов 2016а; 2016б; Гринин, Коротаев 2019]. Термин «исламизм» до сих пор не получил общепринятого определения и имеет разные толкования в академическом сообществе. Зачастую исламизм приравнивают к политическому исламу [Левин 2014: 4; Игнатенко 2004: 40], что вызывает смешение понятий и может привести к заблуждению относительно сущности феномена исламизма. Термин «политический ислам» гораздо шире термина «исламизм». Исламизм – это социально-политическая идеология, требующая от ее приверженцев подчинить свой образ жизни принципам ислама. Приведем определение арабиста Г. И. Мирского: «Исламизм – это политическое движение, базирующееся на радикальной идеологии, суть которой фундаментализм, убежденность в том, что все беды мусульманского мира происходят от забвения основ “чистого, праведного,

истинного ислама предков”, от попыток воспринять чуждые ценности и не подходящее для мусульман светское устройство общества» [Мирский 2016: 13]. Исследователи сходятся во мнении, что исламизм неоднороден [Гринин, Коротаев 2019: 38], существуют многочисленные направления данного явления, различаемые в зависимости от степени радикальности и допустимости вооруженной борьбы как метода достижения целей, имеющих социально-политическое измерение.

В исследовании востоковеда В. В. Наумкина выделены три типа суннитского исламизма. Первый тип – политический. Организации и движения данного типа ставят цель завоевать власть в странах, где они действуют, легальным путем. Исламисты такого рода признают национальное государство и избегают использовать насилие как метод достижения политических целей. В качестве примера такой организации можно привести «Партию справедливости и развития» в Турции. Второй тип – миссионерский. Ставит перед собой цель обращения в ислам посредством миссионерской работы, при этом не обозначая приход к власти в виде приоритета (например, движение «Таблиг»¹). Исламизм третьего типа получил название джихадистского, существующего в трех видах: 1) внутреннего – противодействие исламским режимам, которые являются «неверными», по мнению представителей исламизма данного типа; 2) ирредентистского – борьба за возвращение оккупированных территорий или территорий, находящихся под управлением немусульман; 3) глобального – борьба с коллективным Западом [Наумкин 2006: 5–24].

Учитывая различные течения, существующие в исламизме, и обобщив определения феномена, сформулируем следующее определение: «Исламизм – социально-политическое направление и идеология, получившие широкое распространение в мусульманском мире. Исламизм исходит из особой значимости ислама и обосновывает необходимость введения и соблюдения норм ислама (тракуемых по-разному), призванных стать основой политического процесса и государственного устройства.

На сегодняшний день джихадистский исламизм третьего типа (согласно классификации В. В. Наумкина) предлагает глобальную альтернативу существующему миропорядку. Для реализации своего проекта радикальные исламистские движения и организации используют террористические методы борьбы. Современный международный терроризм основан на идеологическом фундаменте джихадистского исламизма. Несмотря на отсутствие универсального определения «международный терроризм», в экспертном сообществе нет серьезных противоречий относительно понимания данного феномена как деструктивного и преступного. Сформулируем следующее определение: «Современный международный терроризм – глобальная наднациональная структура, сетевая по своим организационным формам, имеющая политические цели, которые достигаются силовым, насильственным путем. Жертвами терроризма становятся прежде всего гражданское население, объекты гражданской инфраструктуры».

Российский политолог, профессор А. В. Манойло отмечает, что структуры современного международного терроризма успешно применяют в своей деятельно-

¹ Деятельность данной террористической организации запрещена на территории Российской Федерации.

сти «мягкую силу» [Манойло 2016; 2017; 2018]. Также «мягкую силу» используют при распространении идеологии исламизма на территории Западных Балкан внешние силы.

Исламизация Западных Балкан

Исламизация Западных Балкан связана с внешнеполитическим курсом Турецкой Республики, в котором особое место отведено территориям, некогда входившим в состав Османской империи. По данным турецкой стороны, более 10 млн турецких граждан ведут свою родословную с земель, впоследствии оформившихся в западнобалканские государства. Перечислим основные причины, объясняющие интерес Турции к Западным Балканам: 1) Тесные культурно-исторические, семейственные связи между населением Турции и жителями западнобалканских государств. 2) Турция стремится упрочить свой статус важного регионального игрока, в том числе посредством укрепления авторитета на Западных Балканах. 3) Усиливая свое влияние в западнобалканских государствах, Турция тем самым продолжает соперничество с Грецией за влияние в регионе. 4) Длительный период ожидания вступления в ЕС, а также углубляющиеся противоречия с США побуждают руководство Турции проводить многовекторную политику, утверждающую равную значимость различных направлений внешнеполитического курса. 5) Руководство Турции использует достижения на западнобалканском направлении как инструмент влияния на внутреннюю политику.

Исламское направление, тесно связанное со сферой культуры и образования, является одним из ключевых для развития отношений между Турцией и государствами Западных Балкан. Турция активно участвует в реставрации наследия османского периода, а также в строительстве школ, образовательных центров в районах проживания мусульманского населения. Турция спонсировала строительство рядом с Подгорицей медресе, ставшего первым исламским учебным заведением в Черногории с 1918 г. У немусульманского населения Западных Балкан развитие религиозных связей между Турцией и согражданами-мусульманами чаще всего вызывает настороженно-негативное отношение. Предубеждение против турок у христианского населения Западных Балкан имеет глубокие корни, уходящие в османский период. Противники усиления турецкого влияния обвиняют Анкару в неоосманстве и имперских амбициях [Tanaskovic 2010]. В целом внешнеполитический курс Турции, направленный на постепенную и «мягкую» исламизацию Западных Балкан, формирует новый политический, культурный и цивилизационный ландшафт региона.

Еще один импульс исламизации Западных Балкан исходит из Королевства Саудовская Аравия, о чем свидетельствуют как балканские, так и европейские аналитики и структуры. Правительство ФРГ в мае 2017 г. заявило, что «саудовские миссионерские организации проявляют активность в Косово и распространяют ваххабитскую версию ислама, отправляя в страну своих проповедников» [Георгиевски, Коваль 2017]. Эр-Рияд спонсирует распространение салафитской доктрины на Западных Балканах с 1990-х гг. Рост приверженцев радикального исламизма связан с социально-экономическим фактором. Высокий уровень безработицы среди молодежи и отсутствие перспектив, коррупция, низкий уровень заработной платы (например, по состоянию на 2017 г. средний доход граждан

Албании составил 340 евро в месяц) способствуют привлечению на сторону исламистов-радикалов новых сторонников. По утверждению профессора Горана Ковачевича, саудовский фактор в усилении радикального исламизма является определяющим: «Каждый год в Боснии фундаменталисты получают десятки миллионов евро от Эр-Рияда, эти деньги проходят через Австрию и передаются бедным семьям. Отец семейства получает 250 евро, его жена – 200, при условии, что она будет носить паранджу» [Гашков 2017]. Исламизация сказывается на привычном укладе жизни, изменении семейных отношений. В качестве примера приведем Боснию и Герцеговину, где многоженство запрещено законом. Несмотря на запрет, в стране распространяется практика многоженства, известен случай ареста проповедника-радикала, у которого было четыре жены и 19 детей [Там же].

В распространении радикального исламизма сыграл роль и миграционный фактор. Балканы стали одним из центров притяжения для беженцев с Ближнего Востока, многие из которых легко поддавались пропаганде радикалов.

О том, что финансовые потоки исламизации Западных Балкан идут через страны Западной Европы, свидетельствуют и разные источники, в частности, А. Димитровска в своем диссертационном исследовании выявила причастность к данному процессу Вены и Милана [Димитровска 2019]. Осведомленность стран НАТО о существовании на территории Западных Балкан сети радикальных исламистских организаций подтверждается в работах и выступлениях экспертов [Там же; Гашков 2017]. Популярность радикальной исламистской идеологии среди населения западнобалканских государств подтверждает отъезд граждан в запрещенную в РФ террористическую организацию «Исламское государство» в период ее существования на обширных территориях Ирака и Сирии. Значительная часть игиловцев уехала с семьями. Назвать точные данные о количестве боевиков – выходцев из западнобалканских государств затруднительно, так как в СМИ фигурируют разные цифры. Согласно информации, предоставленной в апреле 2015 г. изданием «The Economist», в боевых действиях на стороне ИГ принимали участие 330 человек из Боснии и Герцеговины, 232 – из Косово, 90 – из Албании, 70 – из Сербии и 12 – из Северной Македонии [Balkan... 2015].

Наибольшие опасения у руководства европейских государств и политических лидеров вызвала угроза безопасности, исходящая от боевиков, которые возвращаются из ИГ в страны Западной Европы и на Балканы. Установлена причастность косовских исламистов-радикалов, вернувшихся из ИГ, к подготовке несостоявшихся терактов (ноябрь 2016 г., март 2017 г.). Летом 2017 г. президент Хорватии Колинда Грабар-Китарович, министр иностранных дел Австрии Себастьян Курц, президент Чехии Милош Земан выступили с заявлениями, в которых выразили обеспокоенность, что боевики-игиловцы, бежавшие после поражения ИГ в Ираке и Сирии, могут создать террористическую базу в Боснии и Герцеговине. Президент Хорватии выразила мнение, что БиГ – нестабильное государство, руководство которого связано с террористическими организациями.

Подобные высказывания небеспочвенны. Один из ведущих российских специалистов в области балканистики, профессор Е. Г. Пономарева в интервью привела данные о существовании на территории Западных Балкан сети военных лагерей (параджматов). Центрами расположения данных структур являются БиГ и частично признанное Косово. Организации «Ваххабия» и «Красная роза» вы-

шли за пределы Боснии и Герцеговины, обосновавшись на юге Сербии и в Черногории, «Тарикат» располагается в Северной Македонии, Косово и на севере Албании [Борисов 2019]. Стратегической целью террористических структур является создание сети исламистских квазигосударственных образований вблизи границ западноевропейских стран. Боевики, прошедшие подготовку в лагерях, участвуют в военных действиях в зонах, где идет борьба между террористическими организациями и антитеррористическими силами. При создании определенных условий террористические структуры выйдут из тени и начнут активно действовать в западнобалканских государствах.

Таким образом, в западнобалканских государствах, в которых численность мусульман значительна, наряду с традиционными (или псевдотрадиционными) элементами в обществе сосуществуют прогрессивные (псевдопрогрессивные) элементы. Их взаимодействие значительно накаляет обстановку, что впоследствии, например в случае попытки создания «Балканского халифата», может привести к расколу общества. Исламизм имеет тенденцию к быстрой радикализации в зависимости от меняющихся социально-политических и экономических условий, и возможна ситуация, при которой умеренные исламисты перейдут на сторону радикалов. Например, так произошло среди сторонников «Братьев-мусульман»² в Египте после свержения президента М. Мурси.

Согласно авторитетному мнению профессора Е. Г. Пономаревой, сценарий реализации «Балканского халифата» может осуществляться параллельно с процессом «албанизации», результатом которого является учреждение паналбанского конфедеративного политического образования, условно именуемого «Великая Албания» [Пономарева 2018: 99]. В данном плане тревожным сигналом является соглашение о стратегическом сотрудничестве в сфере внешней политики и объединении диппредставительств самопровозглашенной Республики Косово и Албании, о котором было объявлено в июле 2019 г. [Косово ... 2019] при попустительстве коллективного Запада. Такая позиция Брюсселя создает благодатную почву для политизации албанской этничности и направлена на фрагментацию сербского жизненного пространства.

Вопрос о совместимости демократических ценностей, европейского пути развития и политического ислама

Несмотря на усиливающееся влияние исламизма, страны Западных Балкан заявляют о своей принадлежности к европейскому культурному коду. Западнобалканские государства входят в план расширения Европейского Союза (ЕС) в Восточной Европе, и в феврале 2018 г. Еврокомиссия представила новую стратегию по ускоренному включению в Евросоюз шести стран – Албании, Северной Македонии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины и частично признанного Косово. Степень готовности западнобалканских государств к интеграции в ЕС различна, и, чтобы вступить в союз (срок вступления предусмотрен не ранее 2025 г.), странам необходимо выполнять ряд требований. Сербия и Черногория были названы фаворитами на вступление. Но даже у фаворитов начинают появ-

² Деятельность данной террористической организации запрещена на территории Российской Федерации.

ляться сомнения в том, насколько реально членство в ЕС, а также в целесообразности данного шага. По мнению профессора Е. Г. Пономаревой, разразившаяся в 2020 г. эпидемия коронавируса привела к разочарованию сербского лидера А. Вучича в европейской мечте, так как помощь Сербии во время пандемии в первую очередь была оказана Россией и Китаем, а вовсе не европейскими партнерами [Пономарева 2020].

Вопрос о том, произойдет ли вступление в ЕС западнобалканских государств, является предметом отдельной дискуссии. Но не вызывает сомнений, что руководство западнобалканских государств, большинство населения которых исповедует ислам, заявляет о принадлежности к европейскому культурному пространству. Российские востоковеды В. В. Наумкин и В. А. Кузнецов разработали классификацию исламских государств, в рамках которой выделили принадлежность Албании и частично признанного Косово к группе, куда относятся государства с мусульманским большинством населения, воздерживающегося от активного позиционирования своей идентичности по конфессиональному признаку. Несмотря на членство Албании в Организации исламского сотрудничества (ОИС), риторика руководства Албании свидетельствует о стремлении позиционировать себя прежде всего как европейское государство, а не часть исламского мира [Наумкин, Кузнецов 2013: 39], что, впрочем, не помешало Албании стать центром притяжения радикальных исламистских организаций и движений [Гринин, Коротаяев 2019: 117]. Таким образом, констатируем отсутствие единства власти и общества в определении и понимании вектора развития, осложненное разнонаправленными устремлениями народов, населяющих Западные Балканы.

Риторика руководства западнобалканских государств, направленная на скорейшую евроинтеграцию, вовсе не означает, что идеология исламизма не находит поддержки среди обывателей. Происходит стремительная исламизация Западных Балкан, в результате чего разные течения исламизма становятся широко распространенными. Очевидно, что в данной связи особенно остро встает вопрос о совместимости демократических ценностей, европейского пути развития и политического ислама. Данный вопрос является дискуссионным, вызывая прямо противоположные суждения. Американский политолог Сэмюэль Хантингтон еще в 1990-е гг. предвещал неизбежное столкновение западной и исламской цивилизаций. Конфликты, по мнению С. Хантингтона, будут происходить прежде всего вдоль линий разлома между цивилизациями [Huntington 1996: 35–39]. На фоне процветания и укрепления могущества коллективного Запада происходит возврат незападных цивилизаций к своим истокам, что проявилось в «реисламизации» Западных Балкан. С. Хантингтон указывает Балканы в качестве северного рубежа исламского мира, где конфликт разворачивается преимущественно между мусульманским и христианским населением.

Совершенно другой точки зрения придерживаются представители мультикультурного подхода [Spinner 1994; Kymlicka 1995; 2009; Torbisco Casals 2006]. Концепция мультикультурализма подразумевает создание и развитие сообщества, состоящего из различных этносов, исповедующих разные религии и сохраняющих свою исконную культуру. Мультикультурализм и евроислам призваны сблизить цивилизации, способствовать интеграции мусульман-мигрантов в европей-

ское сообщество. Бесспорно, что столь разные взгляды на существующую проблему свидетельствуют как о ее актуальности, так и о том, что политизация ислама очевидна.

Проект «Балканский халифат»

В случае с Западными Балканами произошло сочетание внешних, геополитических факторов со специфическими цивилизационными чертами развития субрегиона, обусловившими широкое распространение радикальных исламистских движений и организаций, имеющих цель реализовать проект «Балканский халифат». Под «Балканским халифатом» понимают наднациональное квазигосударственное образование, идеологической основой которого является радикальный исламизм. На протяжении нескольких десятилетий постепенно создаются условия, которые впоследствии позволят его осуществить: идет работа по распространению идеологии радикального исламизма и формированию соответствующей инфраструктуры, происходит сплочение радикально настроенной части мусульманской общины. На территории Западных Балкан действуют ячейки «Аль-Каиды» и «Исламского государства» (террористические организации, запрещенные в РФ). Радикальные исламистские организации и движения Западных Балкан являются частью глобальной террористической сети.

Националистическая составляющая конфликтогенности Западных Балкан (албанский ирредентизм, политическим воплощением которого является проект «Великая Албания», и формирование новой нации в БиГ) под влиянием внешних сил, использующих радикальный исламизм как инструмент достижения своих целей, дополняется цивилизационным аспектом, который постепенно становится доминирующим. Проявляется это в том, что религиозная, в данном случае исламская, идентичность начинает превалировать над национальной или общегражданской. Целенаправленно формируется убеждение, что быть частью сообщества единоверцев-мусульман гораздо более ценно, чем гражданином национального государства. Таким образом, создаются предпосылки цивилизационного конфликта, когда радикалы-исламисты (в основном албанцы и боснийцы) угрожают существованию православной цивилизации, представленной на территории Западных Балкан преимущественно сербами и македонцами. Коллективный Запад в данном противостоянии выступает на стороне албанцев и мусульман-боснийцев, что усиливает накал противоречий. В складывающихся обстоятельствах уникальность ситуации заключается в том, что западнохристианская цивилизация действует в одном русле с радикальной частью исламской цивилизации против православной христианской цивилизации [Димитровска 2019: 26]. Таким образом, в случае возможного конфликта под ударом окажутся прежде всего православные христиане Западных Балкан и мусульмане, исповедующие традиционный ислам. В настоящее время радикалы-исламисты открыто притесняют представителей традиционного ислама, известны случаи нападения на имамов умеренного толка.

* * *

Таким образом, процесс исламизации Западных Балкан обусловлен причинами внутреннего и внешнего характера. К внутренним причинам относятся: социально-экономические, исторические, культурно-цивилизационные, демографиче-

ские, политические. Отметим также замалчивание проблемы, нежелание поднимать ее на государственном уровне. Несмотря на значимость внутренних причин, процесс исламизации субрегиона развивается преимущественно под влиянием внешних факторов геополитического характера. Радикальные исламистские организации получают финансовую, информационную, логистическую поддержку из-за рубежа, как от государств, так и от негосударственных игроков (международных террористических организаций, неправительственных организаций). Саудовская Аравия активно продвигает салафизм в субрегионе. Турция усиливает свое влияние, используя «мягкую силу», укрепляя отношения с мусульманскими общинами. Иран имеет прочные отношения с руководством БиГ, а между силами безопасности двух стран установлены тесные связи. Наднациональные структуры (ЕС, НАТО) осведомлены о происходящих в субрегионе процессах, но не препятствуют проникновению террористических движений и организаций на территорию Западных Балкан.

В то же время созданная сеть радикальных исламистских западнобалканских организаций является достаточно самостоятельным субъектом социально-политических процессов, происходящих в субрегионе. Стремительный выход на политическую арену Западных Балкан радикальных исламистских движений и организаций является одним из факторов дестабилизации социально-политической ситуации в субрегионе.

Складывается опасная ситуация, при которой происходит изменение культурно-цивилизационного фона, позволяющее создать благоприятные условия для реализации проекта «Балканский халифат», возможно, совместно с «Великой Албанией». В таком случае будет создано единое радикальное исламистское квазигосударственное образование.

В данной связи согласимся с профессором Е. Г. Пономаревой, что при неблагоприятном развитии событий Западные Балканы могут стать как самостоятельным очагом конфликта, так и триггером более масштабных противостояний [Пономарева 2018: 100].

Литература

Ананьев А. Г. Исламский фактор на Балканах: современные тенденции и векторы развития // Исламоведение. 2013. № 4. С. 9–17.

Борисов А. Боевики из Сирии стремятся создать новые опорные пункты на Балканах [Электронный ресурс] : Российская газета. 2019. 11 ноября. URL: <https://rg.ru/2019/10/11/boeviki-iz-sirii-stremiatsia-sozdat-novye-opornye-punkty-na-balkanah.html> (дата обращения: 01.06.2020).

Гашков И. Теперь тут носят паранджу: как Балканы становятся новым центром исламизма [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2017. 14 сентября. URL: <https://ria.ru/20170914/1504754255.html> (дата обращения: 01.06.2020).

Георгиевски Б., Коваль И. Насколько велика угроза распространения исламизма на Балканах? [Электронный ресурс] : TUT.BY. 2017. 1 июня. URL: <https://news.tut.by/world/545573.html> (дата обращения: 01.06.2020).

Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Исламизм и его роль в современном исламском обществе. М. : Учитель, 2019.

Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019.

- Долгов Б. В. Запад, мусульманский мир и радикальный исламизм // Актуальные проблемы Европы. 2016а. № 3. С. 49–71.
- Долгов Б. В. Миграционный кризис в Европе и радикальный исламизм // Актуальные проблемы Европы. 2016б. № 4. С. 83–103.
- Игнатенко А. Ислам и политика. М. : Ин-т религии и политики, 2004.
- Косово и Албания объединяют посольства. [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2019. 4 июля. URL: <https://ria.ru/20190704/1556206392.html> (дата обращения: 01.06.2020).
- Левин З. И. Очерки природы исламизма. М. : ИВ РАН, 2014.
- Манойло А. В. Модели «мягкой силы» сетевых террористических организаций (на примере «Исламского государства», «Аль-Каиды», «Талибана» и «Братьев-мусульман») // Конфликтология / nota bene. 2016. № 1. С. 11–19.
- Манойло А. В. «Мягкая сила» террористов // Россия и мусульманский мир. 2017. № 3. С. 137–149.
- Манойло А. В. «Мягкая сила» сетевых террористических организаций в контексте европейской безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2018. № 51. С. 11–15.
- Мирский Г. И. Радикальный исламизм: сила идеи // Гроза с Востока. Как ответит мир на вызов ИГИЛ? / сост. Ф. А. Лукьянов. М. : Эксмо, 2016.
- Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. 2006. № 1. С. 5–24.
- Наумкин В. В. Исламизм, этничность и конфликты: о роли символической политики // Вестник Московского университета. Сер. XV. Международные отношения и мировая политика. 2009. № 1. С. 9–27.
- Наумкин В. В., Кузнецов В. А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Сер. XII. Политические науки. 2013. № 4. С. 30–56.
- Пономарева Е. Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2(59). С. 99–124.
- Пономарева Е. Г. Сербия и Европа: как вирус сбрасывает политические маски. [Электронный ресурс] : Независимая газета. 2020. 12 апреля. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-12/10_7841_serbia.html (дата обращения: 01.06.2020).
- Balkan Warriors Abroad: Fight the Food Fight // The Economist. 2015. April 18. URL: <https://www.economist.com/europe/2015/04/18/fight-the-good-fight> (accessed: 01.06.2020).
- Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York : Simon & Schuster, 1996.
- Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. New York : Oxford University Press, 1995.
- Kymlicka W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity. New York : Oxford University Press, 2009.
- Spinner J. The Boundaries of Citizenship: Race, Ethnicity and Nationality in the Liberal State. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1994.

Tanaskovic D. Neosmanism – povratak Turske na Balkan. Beograd : Službeni glasnik, 2010.

Torbisco Casals N. Group Rights as Human Rights. A Liberal Approach to Multiculturalism. Series: Law and Philosophy Library. Vol. 75. XVI. Dordrecht : Springer, 2006.

References

Anan'yev A. G. Islamskiy faktor na Balkanakh: sovremennyye tendentsii i vektory razvitiya [The Islamic Factor in the Balkans: Current Trends and Vectors of Development] // Islamovedeniye. 2013. No. 4. Pp. 9–17.

Borisov A. Boyeviki iz Sirii stremyatsya sozdat' novyye opornyye punkty na Balkanakh [Militants from Syria are Seeking to Create New Strongholds in the Balkans] // Rossiyskaya gazeta. 2019. October 11. URL: <https://rg.ru/2019/10/11/boeviki-iz-sirii-stremiatsia-sozdat-novye-opornye-punkty-na-balkanah.html> (accessed: 01.06.2020).

Gashkov I. Teper' tut nosyat parandzhu: kak Balkany stanoviyatsya novym tsentrom islamizma [Now They Wear a Burqa Here: How the Balkans are Becoming the New Center of Islamism] // RIA Novosti. 2017. September 14. URL: <https://ria.ru/20170914/1504754255.html> (accessed: 01.06.2020).

Georgievski B., Koval' I. Naskol'ko velika ugroza rasprostraneniya islamizma na Balkanakh? [How Big is the Threat of the Spread of Islamism in the Balkans?] // TUT.BY. 2017. June 1. URL: <https://news.tut.by/world/545573.html> (accessed: 01.06.2020).

Grinin L. E., Korotayev A. V. Islamizm i ego rol' v sovremennom islamskom obshchestve [Islamism and its Role in Modern Islamic Society]. Moscow : Uchitel', 2019.

Dimitrovska A. Deyatel'nost' mezhdunarodnykh terroristicheskikh organizatsiy v stranakh Zapadnykh Balkan [Activities of International Terrorist Organizations in the Countries of the Western Balkans]: Ph.D. dissertation. Moscow, 2019.

Dolgov B. V. Zapad, musul'manskiy mir i radikal'nyy islamizm [The West, the Muslim World and Radical Islamism] // Aktual'nye problemy Evropy. 2016a. No. 3. Pp. 49–71.

Dolgov B. V. Migratsionnyy krizis v Evrope i radikal'nyy islamizm [Migration Crisis in Europe and Radical Islamism] // Aktual'nye problemy Evropy. 2016b. No. 4. Pp. 83–103.

Ignatenko A. Islam i politika [Islam and Politics]. Moscow : Institute of Religion and Policy, 2004.

Kosovo i Albaniya obyedinyayut posol'stva. [Kosovo and Albania Unite Embassies] // RIA Novosti. 2019. July 4. URL: <https://ria.ru/20190704/1556206392.html> (accessed: 01.06.2020).

Levin Z. I. Ocherki prirody islamizma [Essays on the Nature of Islamism]. Moscow : Institute of Oriental Studies of RAS, 2014.

Manoylo A. V. Modeli «myagkoy sily» setevykh terroristicheskikh organizatsiy (na primere «Islamskogo gosudarstva», «Al'-Kaidy», «Talibana» i «Brat'ev – musul'man») [Models of “Soft Power” of Network Terrorist Organizations (on the Example of the “Islamic State”, “Al-Qaeda”, “Taliban” and “Muslim Brotherhood”)] // Konfliktologiya / nota bene. 2016. No. 1. Pp. 11–19.

Manoylo A. V. «Myagkaya sila» terroristov [“Soft power” of Terrorists] // Rossiya i musul'manskiy mir. 2017. No. 3. Pp. 137–149.

Manoylo A. V. «Myagkaya sila» setevykh terroristicheskikh organizatsiy v kontekste evropeyskoy bezopasnosti [“Soft Power” of Network Terrorist Organizations in the Context

of European Security] // *Evropeyskaya bezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*. 2018. No. 51. Pp. 11–15.

Mirskiy G. I. Radikal'nyy islamizm: sila idei [Radical Islamism: the Power of an Idea] // *Groza s Vostoka. Kak otvetit mir na vyzov IGIL? [Thunderstorm from the East. How will the World Respond to the Challenge of ISIS?]* / Compiled by F. A. Luk'yanov. Moscow : Eksmo, 2016.

Naumkin V. V. Islamskiy radikalizm v zerkale novykh kontseptsiy i podkhodov [Islamic Radicalism in the Mirror of the New Concepts and Approaches] // *Vostok*. 2006. No. 1. Pp. 5–24.

Naumkin V. V. Islamizm, etnichnost' i konflikty: o roli simvolicheskoy politiki [Islamism, Ethnicity and Conflicts: the Role of Symbolic Politics] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series XV. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2009. No. 1. Pp. 9–27.

Naumkin V. V., Kuznetsov V. A. Islamskiy mir i islamskiye organizatsii v sovremennoy miropoliticheskoy sisteme [The Islamic World and Islamic Organizations in the Modern World Political System] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series XII. Politicheskiye nauki*. 2013. No. 4. Pp. 30–56.

Ponomareva E. G. Albanskiy faktor destabilizatsii Zapadnykh Balkan: scenariy podkhod [The Albanian Factor of Destabilization of the Western Balkans: A Scenario Approach] // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2018. No. 2(59). Pp. 99–124.

Ponomareva E. G. Serbiya i Evropa: kak virus sbrasyvayet politicheskiye maski [Serbia and Europe: How the Virus Sheds Political Masks] // *Nezavisimaya gazeta*. 2020. April 12. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-12/10_7841_serbia.html (accessed: 01.06.2020).

Balkan Warriors Abroad: Fight the Food Fight // *The Economist*. 2015. April 18. URL: <https://www.economist.com/europe/2015/04/18/fight-the-good-fight> (accessed: 01.06.2020).

Huntington S. P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York : Simon & Schuster, 1996.

Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. New York : Oxford University Press, 1995.

Kymlicka W. *Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity*. New York : Oxford University Press, 2009.

Spinner J. *The Boundaries of Citizenship: Race, Ethnicity and Nationality in the Liberal State*. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1994.

Tanaskovic D. *Neoosmanism – povratak Turske na Balkan*. Beograd : Službeni glasnik, 2010.

Torbisco Casals N. *Group Rights as Human Rights. A Liberal Approach to Multiculturalism*. Series: Law and Philosophy Library. Vol. 75. XVI. Dordrecht : Springer, 2006.